

№ 11 (154) НОЯБРЬ 2015
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ГАЗЕТА ПАО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «АЛМАЗ» ИМЕНИ АКАДЕМИКА А.А. РАСПЛЕТИНА»

● ПАМЯТЬ

ПРИУМНОЖАЯ СЛАВУ ОТЕЧЕСТВА

18 октября нынешнего года на 4-м Государственном центральном межвидовом полигоне Министерства обороны Российской Федерации (полигон Капустин Яр) состоялась торжественное открытие аллеи «Конструкторы — творцы оружия». День этот выбран не случайно, ведь именно 18 октября 1947 года здесь, в Капустинском Яру, состоялся первый в СССР пуск баллистической ракеты. Событие, ставшее знаменательной вехой в истории отечественного ракетостроения. Принять участие в церемонии открытия аллеи пригласили ветеранов — участников того памятного события, представителей организаций — разработчиков современной ракетной техники, нынешних сотрудников полигона.

Пройдет полгода, и полигон Капустин Яр, некогда одно из самых закрытых и секретных мест в Советском Союзе, отметит свое семидесятилетие. Именно здесь проходили испытания первых отечественных баллистических ракет, первых образцов зенитного управляемого оружия, отсюда выполнялись запуски первых космических аппаратов, открывшие человечеству дорогу в космос. А начиналось все так, как вспоминали на митинге, посвященном первому в СССР пуску баллистической ракеты, начальник Государственного центрального межвидового полигона генерал-майор Л.А. Михолап, почетный гражданин Знаменска, ветеран полигона Капустин Яр генерал-майор В.Г. Астафьев, глава ЗАТО Знаменск В.Н. Дубровченко и присутствовавшие на торжествах гости.

13 мая 1946 года было принято Постановление Совета Министров СССР о создании Государственного центрального полигона реактивной техники для министерств, занимающихся реактивным вооружением. Группа специалистов, которой было поручено подыскать место для будущего полигона, обследовала несколько подходящих для этой цели районов и в конечном итоге выбрала бескрайнюю пустынную степь в районе села Капустин Яр Астраханской области.

Учитывая важность данного объекта, руководство строительством полигона поручили Государственной комиссии. Председателем ее был назначен народный комиссар и министр вооружения СССР Д.Ф. Устинов. В состав комиссии вошли начальник Генштаба ВС СССР Маршал Советского Союза А.М. Василевский, главные маршалы артиллерии Н.Н. Воронов, М.И. Неделин, маршал артиллерии Н.Д. Яковлев и другие. Строительство возглавлял маршал инженерных войск М.П. Воробьев. Первым начальником ракетного полигона назначили генерал-лейтенанта (впоследствии генерал-полковника) артиллерии В.И. Вознюка.

Первые офицеры его команды вместе с военными строителями прибыли в Капустин Яр в конце августа 1947 года. Разбили палатки, организовали кухню, полевой госпиталь. Условия их здесь ждали трудные — житье в палатках и землянках, открытая всем ветрам голая степь. Сразу приступили к сооружению бетонного стенда для огневых испытаний двигателей. В сентябре 1947 года из Тюрингии прибыла бригада особого назначения Резерва Верховного Главного Командования генерал-майора артиллерии А.Ф. Тверецкого, доставившая из Германии два спецпоезда с ракетным и телеметрическим оборудованием. В их составе были не только лаборатории, но и вполне комфортные вагоны для проживания начальства. За полтора месяца работ, к октябрю 1947 года, кроме испытательного стенда были построены стартовая площадка с бункером, временная техническая позиция, монтажный корпус, мост. Чуть позже построили автомобильную дорогу и двадцать километров железнодорожной ветки, соединившей полигон с магистралью на Сталинград.

В начале октября 1947 года В.И. Вознюк доложил в Москву о готовности полигона к проведению первых пусков ракет. 14 октября в Капустин Яр прибыла первая партия ракет А-4 (Фау-2), собранных частично в Германии, частично в подмосковных Подлипках, и группа конструкторов — Н.А. Пилюгин, В.П. Глушко, В.П. Бармин. Возглавлял ее С.П. Королев. Утром 18 октября 1947 года был произведен первый старт.

Вплоть до 1957 года Капустин Яр был единственным местом испытаний советских бал-

листических ракет Р-1, Р-2, Р-5 и т.д. Отсюда в сентябре 1959 года ракета Р-12 впервые в мире стартовала из шахтной пусковой установки. Отсюда проводились и первые пуски межконтинентальной крылатой ракеты «Буря».

Капустин Яр — это огромное количество испытаний различных ракетных систем ПВО. Еще в 1947–1950 годах здесь запускали немецкие зенитные ракеты «шметтерлинг» и «вассерфаль». В начале 1951 года в Капустинском Яру был создан специальный полигон ПВО, который оснастили современными полигонными комплексами, перевели туда десятки подготовленных, получивших опыт практической работы испытателей-ракетчиков. Первым начальником этого полигона был назначен Герой Советского Союза генерал-лейтенант артиллерии С.Ф. Нилковский.

25 июля 1951 года состоялся первый в нашей стране пуск зенитной управляемой ракеты, а весной 1955 года первая зенитная ракетная система С-25 была принята на вооружение Войск ПВО. В начале 60-х годов в Капустинском Яру прошла государственные испытания подвижная зенитная ракетная система С-75, а затем и ее модификации. Эта система три десятка лет составляла основу парка ЗРВ нашей страны и ряда дружественных государств. Именно ей в 1960 году был уничтожен под Свердловском американский высотный разведывательный самолет U-2, широко применялась система С-75 и в войне, которую вел вьетнамский народ с американскими агрессорами.

На полигоне испытывалась зенитная ракетная система С-125, три десятилетия охранявшая небо нашей Родины, система С-300 и ее модификации. Здесь проходили неоднократные испытания ЗРС С-400 «Триумф». Впервые этой ЗРС были успешно поражены две мишени в июле 2007 года, а в марте 2015 года в ходе боевых стрельб с использованием ЗРС С-400 «Триумф» были успешно уничтожены ракеты-мишени, имитирующие современные средства воздушного нападения. И сегодня на полигоне проходят испытания различные новые разработки отечественного вооружения.

Уже в начале 60-х годов специалистам полигона были поручены испытания первой в нашей стране автоматизированной системы управления зенитными ракетными комплексами, а в последующие годы успешно прошли испытания и были приняты на вооружение более четырех десятков эффективных систем автоматизированного управления, от низшего звена до объединения ПВО включительно. Над решением этих сложных задач на полигоне трудились видные ученые С.П. Королев, В.П. Глушко, Н.А. Пилюгин, А.А. Расплетин, С.А. Лавочкин, В.П. Бармин, А.Н. Шукин, П.Д. Грушин, Г.В. Кисунько, Б.В. Бункин, В.П. Ефремов, А.А. Леманский и другие. В память об их вкладе в разработку и испытания перспективных образцов вооружения теперь в Капустинском Яру создана аллея «Конструкторы — творцы оружия».

Выступая на церемонии ее открытия, главный конструктор НПО «Сплав», Герой Социалистического Труда Г.А. Денежкин отметил, что этап испытаний любой конструкторской разработки — главный, и неизмеримо высока ответственность тех, кто дает путевку в жизнь новому вооружению. Эта ответственность в полной мере присуща коллективу испытателей, всем сотрудникам полигона Капустин Яр.

В свою очередь генеральный директор НПО «Алмаз» В.В. Нескородов подчеркнул, что полигон участвует в создании образцов вооружения на основных этапах жизненного цикла, решая задачи от рассмотрения эскизных и технических проектов, разработки программ и методик испытаний до оценки характеристик образцов и эффективности их боевого применения. В результате совместной напряженной работы ученых, конструкторов, специалистов полигона сформирована методология полигонных испытаний различных типов вооружения, реализованная в программах и методиках. Создана уникальная экспериментально-испытательная база, с помощью которой воспроизводятся воздействия на объекты испытаний физические факторы природно-климатической среды, мишенная и помеховая обстановки, натурное, полунатурное и математическое моделирование процессов функционирования и боевого применения систем и средств вооружения и военной техники.

И сегодня полигон Капустин Яр остается тружеником. Здесь сошлись интересы разных родов войск и Флота, здесь проходят уникальные эксперименты, испытываются новые системы, осуществляются пуски ракет, разрабатываются десятки исследовательских тем. В учебных центрах полигона готовят высококлассных специалистов.

Но начало славной летописи полигона Капустин Яр было положено первым в СССР стартом баллистической ракеты.

СОБЫТИЯ И ДАТЫ

1 декабря 1995 года

Система ПРО А-135 поставлена на боевое дежурство. Разработчик — НИИРП (ныне НТЦ НИИРП) НПО «Алмаз»*.

11 декабря 1957 года

Принят на вооружение первый перевозимый ЗРК С-75 средней дальности «Двина». Головной разработчик комплекса КБ-1*, генеральный конструктор А. А. Расплетин.

13 декабря 1972 года

Постановлением Совмина СССР МКБ «Стрела»* награждено Юбилейным почетным знаком в ознаменование 50-летия образования СССР.

22 декабря 2010 года

Завершено создание межвидового головного разработчика ПВО (ВКО) — ОАО «ГСКБ «Алмаз-Антей»*. К нему присоединились ОАО «МНИИРЭ «Альтаир», ОАО «НИЭМИ», ОАО «МНИИПА», ОАО «НИИРП».

24 декабря 1982 года

Принята на вооружение система автоматизированного управления частями и соединений ЗРВ средствами РЭБ и КП ИАП «Байкал» разработки МНИИПА (ныне НТЦ «МНИИПА») НПО «Алмаз».

29 декабря 2004 года

Принят на вооружение стационарный межвидовой унифицированный комплекс средств автоматизации КП радиотехнических соединений и частей «Фундамент-Э» разработки НТЦ «МНИИПА».

30 декабря 1954 года

Принята на вооружение система К-5 — первая в СССР система управляемого ракетного оружия класса «воздух-воздух». Головной разработчик: системы — КБ-1*.

30 декабря 1974 года

Принята в опытную эксплуатацию вторая очередь системы ПРО А-35 со стрельбовыми комплексами «Енисей» Разработчик НИИРП.*

* Ныне НПО «Алмаз» им. академика А. А. Расплетина

САЛОНЫ

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ
ВОЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В начале ноября в Дубае (ОАЭ) состоялась 14-я Международная аэрокосмическая выставка Dubai Airshow 2015. Она проводится при содействии Правительства, Департамента гражданской авиации эмирата Дубай и Министерства обороны ОАЭ с 1989 года. Тематика выставки — вооружение и военная авиатехника, средства ПВО, космос, гражданская авиация, высокие технологии.

Dubai Airshow считается одним из крупнейших мировых аэрокосмических салонов, а в этом году он стал и самым масштабным за всю историю своего существования. В нем приняли участие около тысячи компаний из 60 стран. Самые масштабные экспозиции представили ОАЭ, США, Великобритания, Франция и Германия.

23 российских экспонента разместились на площади более шестисот квадратных метров. В их числе были шесть крупнейших отечественных субъектов военно-технического сотрудничества — госкорпорация «Ростех» и «Рособоронэкспорт», Концерн ПВО «Алмаз — Антей», «РСК «МиГ», «Компания «Сухой» и «Вертолеты России». Всего было представлено около двухсот экспонатов продукции военного и гражданского назначения.

Салон Dubai Airshow всегда привлекает к себе внимание ведущих мировых производителей. Регион традиционно отличается хорошей покупательной способностью, здесь шейхам предлагают лучшее. Естественно, и в области военной техники демонстрируются образцы вооружения новейших поколений. Сегодня из-за нестабильной ситуации в регионе интерес стран Ближнего Востока к военной технике и военным технологиям существенно вырос, поэтому не удивительно, что на Dubai Airshow 2015 в центре внимания оказались российские производители.

Наша страна, хотя и не привезла на салон натуральных образцов, стала одним из ключевых участников салона. Это подтверждает состав российской делегации. В Дубай прилетели помощник президента по вопросам военно-технического сотрудничества Владимир Кожин, руководитель госкорпорации «Ростех» Сергей Чемезов и «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин, президент корпорации «Иркут» Олег Демченко, руководитель холдинга «Вертолеты России» Александр Михеев и заместитель гендиректора Концерна ПВО «Алмаз — Антей» по

военно-техническому сотрудничеству Вячеслав Дзиркалн.

Как отметил Сергей Чемезов, военно-техническое сотрудничество со странами Ближнего Востока и Северной Африки сегодня на подъеме, и это относится не только к российской боевой авиации, но и ко всем российским системам ПВО. Действительно, экспозиция Концерна ПВО «Алмаз — Антей»

была на салоне в центре внимания. В ней было представлено все, что может составить основу противовоздушной и противоракетной обороны любой страны. Это разработки дочерних предприятий Концерна — НПО «Алмаз», ФНПЦ «ННИИРТ», ИЭМЗ «Купол» и АО «УМЗ».

НПО «Алмаз» представило на салоне в виде электронных плакатов, тематических каталогов и моделей самые мощные в мире зенитные ракетные системы «Антей-2500», систему ПВО «Фаворит» и ЗРС С-400 «Триумф». Сегодня они больше всего привлекают внимание специа-

листов на мировом рынке вооружений, потому что по качеству и тактико-техническим характеристикам превосходят зарубежные аналоги, в полной мере соответствуют всем требованиям, предъявляемым сегодня к подобным системам противовоздушной обороны. Тем более что сегмент средств ПВО является одним из самых востребованных в мире с учетом все чаще применяемой в локальных конфликтах тактики бесконтактных войн.

В экспозиции НПО «Алмаз» были также представлены ЗРК «Риф-М» и «Штиль-1», турельная установка ЗМ-47 «Гибка», ЗРК «Клинок», комплекс ракетного оружия «Москит-Е» и аппаратура обеспечения электромагнитной совместимости корабельных радиотехнических средств «Подзаголовок-24Э». Отечественное оружие сделано не для парадов, а для решения самых сложных боевых задач в тяжелых климатических условиях, и военные специалисты стран Ближневосточного региона хорошо знают о большой эффективности его применения. Поэтому и обращают самое пристальное внимание на эти проверенные и надежные средства для защиты национальной безопасности и суверенитета.

В дни работы салона с экспозицией НПО «Алмаз» ознакомились делегации Пакистана, Египта, Франции, ОАЭ, Великобритании, Ливана, Индии и других государств. Пояснения по основным принципам работы представленной техники давали специалисты нашего предприятия — начальник ОКБ В. Каспарьянц, ведущие инженеры М. Сергиенко и А. Золотовский.

Объявление о подписании контракта на поставку российских ПВО С-300 в Иран, не имеющее непосредственного отношения к авиасалону, стало одним из ключевых на международной выставке Dubai Airshow. Об этом сообщил глава «Ростеха» Сергей Чемезов, отметив, что долгая эпопея завершена, контракт вступил в силу. Он подчеркнул, что «у стран Персидского залива нет повода для беспокойства, мы готовы предложить эту оборонительную технику любому государству». По словам Чемезова, после выполнения первой части поставок Иран отзовет судебные претензии, ранее

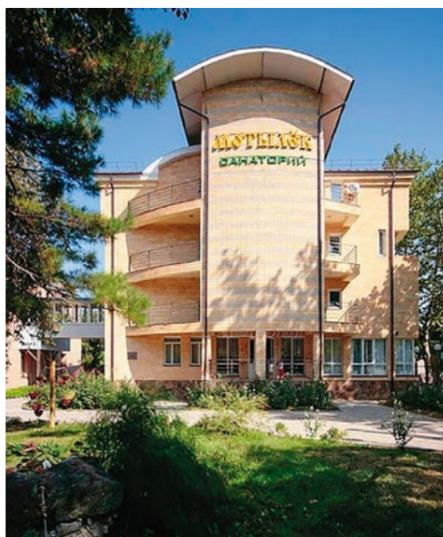
предъявленные к РФ в связи с невыполнением предыдущего контракта, заключенного еще в 2007 году. С тех пор военно-технические возможности России значительно расширились, и сегодня уже следующее поколение зенитных ракетных систем, разработанных НПО «Алмаз» (С-400 «Триумф»), привлекает внимание зарубежных специалистов. Интерес к этому оружию, по словам главы «Ростеха», проявляют Саудовская Аравия и другие страны. Чемезов также сообщил, что переговоры о поставках российских систем ПВО ведутся с Египтом.

● АСПЕКТ

НЕПРОФИЛЬНЫЕ АКТИВЫ: КАК ИМИ РАСПОРЯДИТЬСЯ?

Свой пятидесятый день рождения недавно отметило одно из самых известных курортных предприятий Анапы — санаторий «Мотылек». Ежегодно в нем отдыхают и поправляют здоровье более четырех тысяч человек, которые приезжают сюда не только из Москвы, но практически со всей России. «Мотылек» относится к числу так называемых непрофильных активов нашего предприятия, другими словами, активов, не связанных с его основной деятельностью. Рассказывает заместитель генерально-го директора по имущественному комплексу НПО «Алмаз» Андрей КАПУСТИН.

всего региона, что подтверждается различными наградами, грамотами, которых неоднократно удостоивался санаторий. Такие заслуги — плод работы всего коллектива здравницы, и отраднo, что в честь юбилея заслуженно были награждены не только руководство санатория, но и его персонал — медсестры и врачи, повара и официанты. Многим сотрудникам были вручены Почетные грамоты краевого министерства курортов и туризма и главы города-курорта Анапы.

Санаторий «Мотылек» обязательно будем развивать, ведь его услугами с удовольствием пользуются сотрудники нашего предприятия, которым нужно и вполне реально предложить за нормальные деньги не только отдых, но и лечение. В ближайших планах снос старого административного корпуса и строительство нового со столовой, рестораном. Проект уже есть. К весне следующего года будет там и бассейн под открытым небом, надеюсь, завершится ремонт фасада и номеров основного корпуса.

Еще один непрофильный для НПО «Алмаз» актив — «Лечебно-оздоровительный центр № 10» — наше стопроцентное дочернее предприятие. В соответствии с коллективным договором все наши сотрудники, отработавшие на предприятии определенное количество лет, имеют право лечиться в этом медицинском центре бесплатно. Еще пять лет назад центр был убыточным, но в последнее время стал приносить прибыль. Существенные позитивные изменения произошли благодаря укреплению и обновлению лечебной базы центра, сегодня она оснащена новым оборудованием. Свою роль в этом сыграла целенаправленная работа со страховыми компаниями по заключению новых договоров в рамках ОМС, организации профосмотров для сотрудников других предприятий и организаций. И если раньше свыше половины средств, которые зарабатывал лечебно-оздоровительный центр, составляла выручка от обслуживания сотрудников «Алмаза», то сегодня эта доля не превышает четверти от всех доходов медицинского учреждения. Диверсификация клиентской базы помогла центру улучшить свое финансовое положение, а это означает снижение затрат, связанных с содержанием и использованием непрофильного актива НПО «Алмаз».

Конечно, у центра есть свои проблемы, например по укомплектованию штата квалифицированными врачами, средним медицинским персоналом. В последнее время в связи с нестабильной экономической ситуацией резко возросла и стоимость медицинского оборудования, прежде всего импортного, различных расходных материалов. Но тем не менее предприятие продолжает функционировать стабильно, надеемся, что в следующем году оно

сможет пополнить свою базу новой медицинской техникой, оборудованием. Планы такие есть, и они вполне реальны.

Что касается базы отдыха «Лесные поляны», на которой наверняка многие сотрудники нашего предприятия не раз бывали на различных мероприятиях, то ее уровень — эконом-класс, даже чуть ниже. Это при том, что там в свое время были построены и лечебно-оздоровительный комплекс, и бассейн. Относительно недавно НТЦ «Альтаир», входящий в состав НПО «Алмаз», вложил существенные деньги в ремонт хозяйства базы, в основном ее номерного фонда, но пока что не приведена в порядок инфраструктура — артезианские скважины, электросети. Поэтому на базе отдыха, с одной стороны, получился очень неплохой водно-оздоровительный комплекс с открытым бассейном, который на момент его постройки считался одним из самых больших в Московской области. С другой стороны, функционирует этот бассейн всего лишь три месяца в году, остальное время не используется и, понятно,

себя не окупает. Другое дело — крытый бассейн, который также имеется на территории базы. Он работает круглогодично, им активно пользуются отдыхающие, приезжают поплавать люди со стороны, но нестандартный формат бассейна не дает возможности эксплуатировать его более эффективно. Там можно было бы проводить соревнования, тренировки спортивных команд, но длина и глубина бассейна не позволяют делать этого. В целом же база отдыха «Лесные поляны» требует существенных финансовых вложений, чтобы через какое-то время могла начать приносить прибыль. Пока же этот объект, кстати, тоже наше стопроцентно дочернее предприятие, полностью дотационное. Но база функционирует, сейчас ее коллектив готовится к Новому году, и на все праздничные дни номера уже забронированы.

В «Лесных полянах» проводятся молодежные научные конференции НПО «Алмаз», работают детские лагеря, клубы по интересам — «загрузка» у базы постоянная. Ею активно пользуются наши сотрудники, особенно молодежь. Раз бывав, приезжают туда снова и снова. Но, повторяю, о дальнейшей судьбе «Лесных полян» надо думать серьезно, иначе база рискует дойти до состояния последнего нашего объекта из числа непрофильных активов — пионерлагеря «Горизонт». Строился он в 1965 году, и уже полтора десятка лет не используется, там все пришло в полный упадок. Будем думать, как быть с этим хозяйством.

Вот все наши непрофильные активы, которыми стараемся эффективно распорядиться, чтобы не были они «головной болью» предприятия, а служили во благо сотрудников «Алмаза».

— Да, если управление каким-то активом не вписывается в бизнес-стратегию предприятия или организации, он становится непрофильным. Многие организации имеют в собственности такие активы — здания жилищного фонда, общепития, подсобные хозяйства, пионерские лагеря, оздоровительные центры, санатории. Они получили их в наследство после первой волны приватизации.

Из непрофильных активов у НПО «Алмаз» на сегодняшний день осталось четыре объекта социальной сферы. Это санаторий «Мотылек» в Анапе, «Лечебно-оздоровительный центр № 10» («ЛОЦ № 10»), база отдыха «Лесные поляны» под Балашихой и пионерлагерь «Горизонт» в деревне Удино Дмитровского района Московской области.

Самое перспективное из них — санаторий «Мотылек». За год его посещают более четырех тысяч отдыхающих, значительная часть которых сотрудники различных структур, входящих в состав Концерна ПВО «Алмаз — Антей», а мы являемся учредителями этого санатория. За годы существования «Мотылька» в нем сформировалась особая лечебная база. Оздоровительно-лечебный профиль санатория сегодня весьма широк — от заболеваний органов дыхания, болезней нервной системы, органов пищеварения до проблем с состоянием сер-

дечно-сосудистой системы организма пациентов. Это, кстати, отмечали все выступавшие на торжественном мероприятии по случаю пятидесятилетия «Мотылька», на котором присутствовали заместитель генерального директора Концерна Б. М. Белоцерковский, генеральный директор НПО «Алмаз» В. В. Нескородов, представители администрации Анапы, Министерства курортов и туризма Краснодарского края.

Перспективы этого санатория достаточно прозрачны и интересны. Мы активно будем помогать «Мотыльку» в реконструкции, строительстве бассейна на территории здравницы, расширении ее номерного фонда. Такая работа уже ведется. На первом ее этапе в прошлом году был проведен существенный капитальный ремонт главного здания санатория, существующих номеров для отдыхающих. Из года в год развивается и пополняется разнообразным новым медицинским диагностическим оборудованием лечебная база санатория. Ее персонал — специалисты высочайшей квалификации. В основном это люди, не один год проработавшие на ниве здравоохранения, которые создали «Мотыльку» авторитет одной из лучших здравниц не только в Анапе, но и во всем Краснодарском крае. Сегодня «Мотылек» с полным на то основанием можно отнести к лидерам в сфере отдыха, реабилитации и лечения

● ДАТА

ЮБИЛЕЙ ШКОЛЫ

Школа № 1384 с углубленным изучением математики имени А. А. Леманского уже много лет входит в топ лучших московских школ. Разработанный здесь уникальный подход к обучению в сочетании со всесторонним развитием детейнискал школе славу не только в районе Сокол, но и за его пределами.

Это обычная на первый взгляд школа на Новопесчаной улице, конечно же, не привлечет внимания тех москвичей, кто не знаком с ее историей и традициями. Но судить о ней стоит не по наличию ультрасовременных архитектурных форм из стекла и бетона. Имя, которое носит учебное заведение, ко многому обязывает и учителей, и учеников. Выдающийся ученый, профессор, доктор технических наук и генеральный конструктор ОАО «НПО «Алмаз» (с 1998 по 2007 год) Александр Алексеевич Леманский окончил эту школу в 1953 году с золотой медалью.

30 октября 2015 года в школе прошел праздник, посвященный ее 65-летию юбилею. На него были приглашены ветераны Великой Отечественной войны, заслуженные педагоги, выпускники разных лет, члены управляющего совета школы, представители НПО «Алмаз».

Ребята подготовили замечательную концертную программу. Выступали детские танцевальные и хоровые коллективы, юные солисты. Гостям была представлена изданная на средства НПО «Алмаз» красочная книга-альбом о школе.

В этот день в ее актовом зале звучало много теплых слов, поздравлений, воспоминаний. Был зачитан приветственный адрес генерального директора НПО «Алмаз» В. В. Нескородова.

— За годы своей плодотворной деятельности, — говорится в приветствии, — школа стала одной из лучших в Москве. Присущее вашему коллективу трудолюбие и неиссякаемая энергия — залог того, что и впредь богатый опыт и знания будут отданы служению людям.

Поздравил всех присутствовавших и руководитель научно-образовательного центра НПО «Алмаз» Д. А. Леманский. А заместитель гене-

рального директора — директор по персоналу «Алмаза» Г. А. Юдина вручила директору школы Н. П. Пархоменко значок «Алмаз» III степени за достижения в социальной, общественной деятельности и личный профессиональный вклад.

● КНИЖНАЯ ПОЛКА

Я пробыл в Германии 21 месяц. Большинство работавших в институтах «Рабе» и «Нордхаузен» советских специалистов значительно меньше: от 6 до 12 месяцев. Сам Королев пробыл в Германии около 15 месяцев. Будущие главные конструкторы будущей новой советской техники В. П. Глушко, Н. А. Пилюгин, В. И. Кузнецов, В. П. Бармин, М. С. Рязанский, почти все их первые заместители и будущие ведущие специалисты-исследователи, конструкторы, технологи-производственники, военные испытатели — в общей сложности несколько тысяч человек, одновременно проходили на протяжении более года школу переподготовки, переквалификации, «притирки», знакомства друг с другом.

При создании больших и сложных технических систем возникало множество новых научно-технологических трудностей. Одна из них оказалась ранее не предвиденной. Требовалось отработать новые «системные» взаимоотношения между людьми — создателями всех элементов большой системы. Этот фактор, чисто человеческий, имел исключительно большое значение после нашего возвращения, да и с самого начала нашей деятельности в 1947 году.

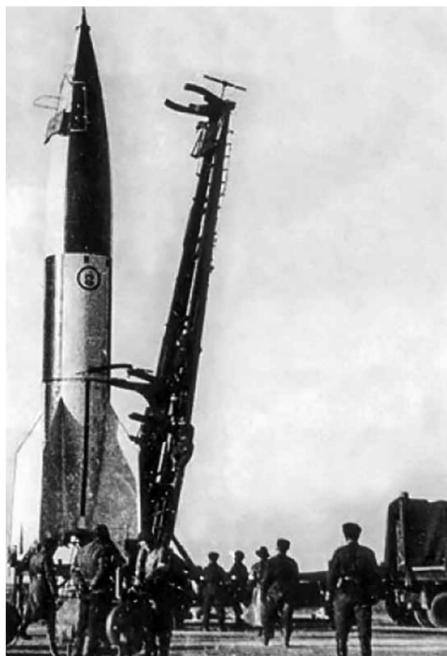
Однако мы совсем не унывали! Даже в еще более тяжелых условиях многомесячной жизни и работы на грани возможного на полигоне Капустин Яр воспринимали действительность с юмором и оптимизмом.

Первая «почти отечественная» ракета Р-1 должна была полететь осенью 1948 года. В Германии силами института «Нордхаузен» и затем в НИИ-88 в Подлипках были подготовлены две серии ракет по десять штук каждая. Серия «Н» была собрана нами в Германии на заводе «Клейнбодунген» и там же прошла горизонтальные испытания по технологии, принятой ранее на «Миттельверке». Серия «Т» была собрана в Подлипках на опытном заводе НИИ-88 из агрегатов и деталей, подготовленных нами в Германии.

В сентябре 1947 года на своем спецпоезде мы отправились в Капустин Яр, где Министерство обороны для испытаний ракетной техники создавало Государственный центральный полигон. Ехали с комфортом в двухместных купе. Я на верхней полке, на нижней Кузнецов. Только Королев, как технический руководитель Государственной комиссии, имел купе «люкс» с небольшим залом заседаний. В отдельном купе ехал директор НИИ-88 Гонор.

В выборе места для полигона мы не участвовали, это делали сами военные. Капустин Яр — старинный городок в низовьях Волги, в пойме, которая обычно не заливается водой. Это междуречье Волги и Ахтубы. А дальше по направлению стрельбы незаселенные заволжские степи. Начальником полигона был назначен генерал Василий Иванович Вознюк.

Строительство на полигоне началось буквально на пустом месте. Офицеры кое-как разместились в небольшом городке в глино-

БОРИС ЧЕРТОК РАКЕТЫ И ЛЮДИ

битных хатах. Солдаты жили в палатках и землянках. Задача ввода в строй всех сооружений полигона по напряжению могла быть приравнена к военной операции. Но в сентябре 1947 года, несмотря на всю энергию генерала Вознюка, полигон еще не был готов к испытаниям.

Первое, что мы должны были сделать, — поставить на стенд одну из ракет и провести комплексные огневые испытания. Второе — оборудовать стартовую площадку и монтажно-испытательный корпус. Этот корпус назвали технической позицией. Необходимо было иметь несколько кинотеодолитных станций, которые должны были вести съемку пуска и полета ракеты. Полигон должен был располагать довольно большой метеорологической службой, потому что пуски надо было проводить в хорошую погоду, чтобы вести наблюдения и съемку. Для работы всех служб полигона в единой системе отсчета времени надо было организовать единую службу времени.

Для начала силы бросили на достройку стенда. Это был большой трехуровневый стенд, в конструкции которого использовался опыт Пенемюнде и Леестена. Ракета в стенде закреплялась в кардановом кольце, вывезенном из Пенемюнде. Наша задача была оборудовать его всем необходимым, поставить все пусковое, заправочное хозяйство. Огневой стенд был совсем недалеко от нашего спецпоезда. Рядом был и аэродром, где самолеты садились на грунтовую полосу. А вот стартовая площадка располагалась довольно далеко, примерно в 5 км. Здесь начали строить и командный бункер.

Под монтажно-испытательный корпус построили большой деревянный барак, холодный, продуваемый. Мы начали в нем горизонтальные испытания ракеты перед вывозом ее на огневой стенд, который достраивался в авральном порядке.

Наконец, вывезли ракету на огневой стенд. Но нам никак не удавалось запустить двигатель. «Зажигалки» — специальные электрические устройства, которые воспламеняют горючее, вышибало, и двигатель не запускался. Недостатки были в основном в системе пускового электрооборудования. То одно реле у нас отказывало, то другое...

Все эти случаи яростно обсуждались в «банкобесе», на заседаниях Государственной комиссии. Термин этот появился от сочетания двух слов — банк (в смысле коллективного обсуждения) и автобус. Заседали мы в разрушенном корпусе автобуса, который подтащили поближе к стенду, чтобы можно было как-то укрыться от дождя и ветра.

Председателем первой Государственной комиссии по пускам ракет был назначен маршал артиллерии Яковлев, его заместителем Устинов, членами комиссии — министры, заместители министров и генералы, а также заместитель Берии И. А. Серов. И все мы были, как говорится, «под колпаком». Отчитываться надо было за каждое движение.

Кажется, на третьи сутки наших страданий, (а мы несколько ночей не спали, пытались запустить двигатель), рассерженный Серов обратился к нам в присутствии всей комиссии:

— Слушайте, чего вы мучаетесь?! Найдем солдата. На длинную палку намотаем паклю, окунем ее в бензин, солдат сунет ее в сопло, и пойдет ваше зажигание! Идея была «великолепна», и, несмотря на то, что она принадлежала Серову, никто на нее не поддался.

Мы продолжали обсуждать причины отказов. В автобусе теснота, все курят, благо продувает сквозь разбитые стекла. Наконец из бронемашин, служившей командным пунктом,

Там, где когда-то находился стартовый стол площадки № 2 полигона Капустин Яр, с которого 18 октября 1947 года был произведен первый пуск баллистической ракеты А-4, теперь обелиск. На мемориальной плите имена и фамилии участников этого исторического события. Одним из них был ученый и конструктор, академик, Герой Социалистического Труда Б. Е. Черток. Вот как он вспоминает о тех днях в своей книге «Ракеты и люди» (публикуется с сокращениями).

в которой находились Пилюгин, Смирницкий, Воскресенский и я, ночью запустили двигатель! Торжество было необычайное! Впервые на Государственном центральном полигоне запущен жидкостно-ракетный двигатель. Измученные, усталые вылезли из бронемашин, я вытащил обычную солдатскую флягу, наполненную чистым спиртом, и угостил весь экипаж нашей бронемашин. Таким образом, это был первый тост, который мы подняли за удачный запуск ракеты, пока еще на стенде. Больше огневых пусков на этом стенде мы не проводили, время на это не тратили, а переключились на подготовку и пуск ракет со стартовой площадки.

На стартовую позицию мы ездил на американских «виллисах» по пыльным дорогам. Очень мучила нас осенняя погода, и самыми популярными людьми тогда были метеорологи. Причем по двум причинам: во-первых, от них ждали разрешения на пуск, а во-вторых, в составе этой службы было много девушек, что несколько скрашивало наши тяжелые будни.

Стартовая команда была укомплектована в основном военнослужащими бригады особого назначения, сформированной в Германии. Ее личный состав проработал с нами в институтах «Рабе» и «Нордхаузен» практически весь 1946 год, и каждый офицер знал свое дело. Но так как испытания были совместными — промышленности и военного ведомства, то в стартовую команду включили наиболее подготовленных специалистов из промышленности, а командование было совместным. Так, от военных стартовую команду возглавил инженер-майор Я. И. Трегуб, а от промышленности Л. А. Воскресенский.

Непосредственно пуск производило «огневое отделение», в которое вошли инженер-капитан Н. Н. Смирницкий, Л. А. Воскресенский, Н. А. Пилюгин и я. В то время бетонированный безопасный бункер на стартовой позиции еще не был построен и все пуски производились из немецкого «панцервагена» — штатной принадлежности немецких боевых стартовых позиций бронемашин. Первый пуск был осуществлен 18 октября в 10 часов 47 минут. Это была ракета серии «Т». Я при пуске находился в бронемашине и был лишен возможности впервые насладиться зрелищем стартовой ракеты, которое никогда и никого не оставляет равнодушным. Погода была вполне приличная, и полигонными средствами удалось проследить активный участок. Ракета пролетела 206,7 км и уклонилась влево почти на 30 км. На месте падения обнаружить большую воронку не удалось. Как показал последующий анализ, ракета разрушилась при входе в плотные слои атмосферы.

Для второго пуска также использовали ракету серии «Т». Его осуществили 20 октября. Еще на активном участке сразу зафиксировали сильное отклонение ракеты влево от «провешенной» трассы. С расчетного места падения докладов не поступало, а полигонные наблюдатели не без юмора доложили: пошла, дескать, в сторону Саратова. Через пару часов срочно собралась Государственная комиссия, на заседании которой Серов выговаривал:

— Вы представляете, что будет, если ракета дошла до Саратова. Я вам даже рассказывать не стану, вы сами можете догадаться, что произойдет с вами со всеми...

Мы быстро сообразили, что до Саратова много дальше, чем ракета могла бы пролететь, поэтому не очень волновались. Потом оказалось, что она благополучно одолела 231,4 км, но отклонилась влево на 180 км. Надо было искать причину. И тут, как это ни было обидно для нас, Устинов принял решение посоветоваться с немецкими специалистами, которых вывезли

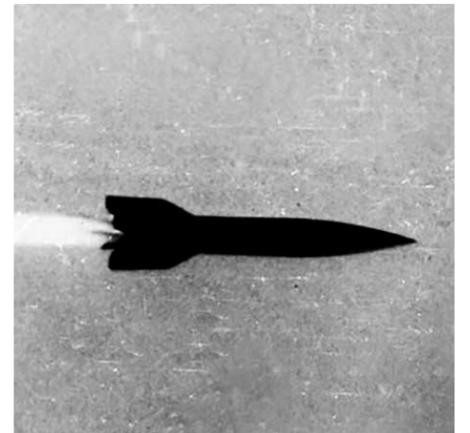
из Германии. Наиболее квалифицированные из них — доктор Магнус, специалист по гароскопии, и доктор Хох, знаток в области электронных преобразований и управления, сидели на полигоне без особого дела, жили с нами в спецпоезде. Устинов сказал им:

— Это ваша ракета, ваши приборы, разберитесь...

Немцы засели в вагон-лабораторию и начали экспериментировать с полным набором всех штатных приборов управления. У нас там были вибростенды. Поставили гироскоп на вибростенд, подключили его на усилитель-преобразователь, с которого шли команды от гироскопов, включили рулевые машины и таким образом смоделировали весь процесс в лабораторных условиях. Удалось показать, что в определенном режиме за счет вибрации может возникать вредная помеха полезному электрическому сигналу. Устинов на радостях приказал выдать каждому немецкому специалисту и их помощникам огромные по тем временам премии по 15 тысяч рублей и канистру спирта на всех. Сами немцы, конечно, справиться с канистрой не могли и щедро поделились с нами. Всего мы запустили одиннадцать немецких ракет, пять дошли до цели. Надежность ракет была примерно такой же, как у самих немцев во время войны.

Из одиннадцати пущенных ракет пять были собраны в «Нордхаузене», шесть — на заводе № 88. Но агрегаты и детали — все было немецкое. И те и другие оказались одинаково ненадежными.

Пуск ракет А-4 осенью 1947 года был своеобразным итогом нашей полуторалетней деятельности в Германии. Напряженная работа там в период 1945–1946 годов с привлечением немецких специалистов позволила сэкономить колоссальные средства и время для становления нашей отечественной ракетной техники. Летные испытания 1947 года показали, что советские специалисты, военные и гражданские овладели основами практической ракетной техники, получили опыт, необходимый для форсированного перехода к уже самостоятельному дальнейшему развитию этой отрасли перспективной области человеческой деятельности.

Много лет спустя на месте первой стартовой позиции 1947 года в виде памятника была установлена ракета Р-1, по внешнему виду точная копия А-4. К задаче создания отечественных ракет мы, обогащенные опытом испытаний А-4, перешли сразу по возвращении из Капустина Яра, как говорится, не переводя дыхания.

Испытания принесли и другие, безусловно, положительные результаты.

Во-первых, объединение в единый коллектив всех служб на полигоне в процессе проведения летных испытаний позволило «притереться» друг к другу и людям, и организациям. Организационный опыт осуществления столь сложных мероприятий иногда бывает столь же ценным, как и научно-технические достижения. Здесь не только складывалось понимание трудностей друг друга, но и укреплялись товарищеские отношения, а часто возникала и настоящая мужская дружба независимо от ведомственной принадлежности.

Во-вторых, участие в Государственной комиссии высоких военных начальников и руководителей ряда министерств определенным образом повлияло на их «ракетное мировоззрение». Теперь уже не только главные конструкторы и все их соратники, но и те, от кого мы непосредственно зависели, поняли, что ракета — это не просто управляемый снаряд. Наконец, в процессе первых полигонных испытаний организационно окреп неформальный орган — Совет главных конструкторов во главе с Сергеем Павловичем Королевым. Авторитет этого Совета как межведомственного, не административного, а научно-технического руководства для всей последующей нашей деятельности имел решающее значение.